

Деклан сделал все возможное, чтобы помочь раненым, используя имеющиеся под рукой материалы. Большинство его оставшихся заклинаний были бесполезны, но с помощью нескольких заклинаний он развел небольшой костер. Не имея лучшего топлива, он использовал для растопки страницы из своего блокнота и разжег сломанный посох Марешки. Он старался не думать о звуках, которые наполняли его голову, пока он боролся с Марешкой за контроль над ее магией. Как только он коснулся посоха, он услышал сотню демонических голосов и шепот тысячи проклятых душ; он старался не думать о том, насколько одна из них похожа на его мать. Сломанный посох горел несколько часов, давая гораздо больше тепла, чем Деклан ожидал от столь малого количества древесины.

Тяжелую работу выполнял Ядрек. Голыми руками он формировал глыбы снега, чтобы построить барьер против ветра. Деклану показалось верхом иронии, что эти люди, оба павшие, казалось бы, навстречу неотвратимой смерти, пострадали меньше всех.

После того как Скайвинг подхватил его заклинанием мягкого падения, Ядрек благополучно спустился на лед на краю озера. Когда он коснулся края скалы, чтобы начать подъем, Деклан плюхнулся за ним. Они смотрели друг на друга в течение безвременного мгновения, прежде чем заклинание, произнесенное Лив с предсмертным вздохом, взяло Деклана в ту же нежную руку и опустило его на землю. Убедившись, что Деклан тоже благополучно приземлился, Ядрек вскарабкался на обрыв. Благодарный за то, что он хотя бы подготовился к такой случайности, Деклан произнес заклинание и, воспользовавшись его магическим опытом, вскарабкался на скалу проворно, как паук. Он добрался до вершины первым, но к тому времени все уже было кончено.

Он задохнулся от облегчения при виде обезглавленного трупа Марешки, но замолчал, увидев растерзанное тело Лив. Деклан вздрогнул, поняв, что элементария ведьмы нигде не было видно и он мог свалиться в любой момент. Когда Скайвинг уселся ему на плечо, отплевываясь и выкашливая тучи ледяных частиц, он понял, что спрайт больше не будет их беспокоить.

Он заметил окровавленную фигуру Оленьки как раз в тот момент, когда Ядрек взобрался на скалу. Мужчины бросились к ней, но Ядрек добрался до нее первым. Один взгляд на него оживил Оленьку, и все силы здоровяка ушли на то, чтобы оторвать ее руки от своей шеи и заставить ее лежать неподвижно, пока он перевязывал ее раны.

Элласиф пострадала меньше, по крайней мере, физически. Она стонала и билась головой о землю рядом с телом Лив. Деклан оставлял ее в покое до тех пор, пока мог, но когда наступили сумерки и температура упала, он опустился рядом с ней на колени и мягко заговорил. Его слова ничего не изменили, и он поморщился, услышав те же надоевшие банальности, которые мужчины и женщины произносили каждый раз, когда сосед терял члена семьи. К тому времени, когда он наконец убедил ее прийти к подножию холма, чтобы укрыться, он уже не мог вспомнить, какие слова подействовали. Но какими бы они ни были, они оказались сильнее всех известных ему заклинаний.

Когда Элласиф закрыла глаза, чтобы отдохнуть, Деклан вернулся к телам. Он снял плащ Марешки и бережно положил его на тело Лив. Забрав меч Элласиф, он разорвал на полосы халат ведьмы и свернул их для перевязки. Он забрал ее кинжал и поискал другие полезные вещи, а затем подкатил ее труп к краю обрыва. Он перегнулся через край и увидел, как труп ударился о лед, а затем плюхнулся в темную воду, где и канул в небытие.

Необычный огонь зашипел и угас незадолго до наступления сумерек, что было и благословением, и проклятием. Благо, потому что вой зимних волков вскоре убедил их в том, что лучше не рисковать светом, но ночь была зверски холодной. Деклан и Ядрек дрожали, прикрывая своими телами тела женщин. Они часто двигались, меняясь местами и поворачивая лица то наружу, то внутрь, когда холод с одной стороны становился слишком сильным.

Уже давно стемнело, когда Деклан пытался не стучать зубами, Элласиф потянула его вниз и заняла его место, укрыв его своим теплым телом. Она не обращала внимания на его протесты, а у него не было сил сопротивляться. Позже Оленька проделала то же самое с Ядреком, хотя ей потребовалась помощь Элласиф, чтобы мучительно выкручивать уши здоровяка, пока он не подчинился. Так они и провели ночь, укрывая друг друга от холода до тех пор, пока их тела могли это выдержать.

Они поднялись вскоре после того, как восточное небо начало бледнеть. У них не было еды, и никто не осмеливался предложить им вернуться в Белый трон за припасами. Их единственной надеждой на выживание была скорость. Только вернувшись в Земли Королей Линнорма, они могли рассчитывать на успешную добычу пропитания. Даже Деклан знал об этом, и сомневался, что они смогут добраться до них раньше, чем он или одна из раненых женщин погибнет от постоянной зимы Иррисена.

Деклан нарисовал еще одну карту, прежде чем они покинули холм. На той стороне, куда они еще не добрались, он набросал хорошую, глубокую могилу. Они с Ядреком несли тело Лив, чтобы положить его внутрь, и никто не удивился, обнаружив могилу там, где ее не было. Никто не заглядывал ему через плечо, когда он рисовал. Никому из них не нужно было спрашивать, чтобы узнать, что думают или чувствуют другие. Как будто все они могли общаться, как Скайвинг.

После того как они молча попрощались с Лив, Деклан закрыл могилу, размазав ее по пергаменту. Рассвет ярко сверкнул над могилой, оставив лишь отблеск девственного снега. Элласиф уже закончила плакать, как и Оленька, но Ядрек повернул лицо к небу, продолжая моргать. Деклан почувствовал волны печали, исходящие от Скайвинга, который слишком крепко обвил хвостом шею Деклана. Деклан не возражал. Давление успокаивало комок, образовавшийся у него в горле.

Они шли на запад со скромной скоростью, следуя за Ядреком. Деклан не знал, из уважения ли к травмам женщин или из-за меньшей выносливости Деклана, но он был слишком истощен, чтобы протестовать, что не отстанет. Кроме того, воины Белого Грача могли бежать несколько дней подряд, но Деклану повезло бы продержаться рядом с ними хотя бы час.

Скайвинг спрыгнул с плеча Деклана. От резкого движения Деклана затошнило, а головокружение никак не проходило. Вместо этого он начал видеть изображение Белого трона как бы с высоты. Он приостановился и закрыл глаза, думая Скайвинг, что происходит?

Делюсь с тобой своим зрением, - ответил маленький дрейк.

Как?

Фамильяр, - ответил Скайвинг.

От откровения у Деклана перехватило дыхание. Он не проводил никаких ритуалов, никогда сознательно не призывал фамильяра. И он был уверен, что большинство волшебников все равно не могут видеть глазами своих фамильяров. Как же такое возможно?

Дар от посоха твоей матери, - послал Скайвинг, как будто это что-то объясняло.

Благодаря воздушной разведке Скайвинга им удалось избежать двух патрулей Белого трона, один из которых состоял из тролля, двух огров и стаи гоблинов, достаточно большой, чтобы разрушить город. Каждый раз Деклан предупреждал остальных, что нужно подождать, и рассказывал о том, что видел Скайвинг. Никто не сомневался в правдивости его слов. Все недоверие исчезло.

Как только они скрылись из виду Белого трона, Ядрек повел их по широкой дуге, поворачивая на север, затем на восток и, наконец, на юг, в самое сердце Иррисена. Когда они дошли до края Ледникового озера и уперлись в его самую восточную точку, они разбили еще один простой лагерь у воды. Ядрек пробил во льду лунку и опустил крючок на длинной леске из кетгута. Он периодически проверял леску, но даже к следующему утру ничего не клюнуло.

Поэтому они продолжали идти, прячась, когда слышали вой зимних волков, отворачиваясь, когда видели гигантские следы на снегу, и всегда двигались на юго-запад, к Белому Грачу. Дважды Ядрек предлагал напасть на небольшие группы патрулей из Белого трона, и Деклан отдал свой меч здоровяку, но в конце концов они решили не рисковать. Раны Оленьки затягивались, но она слабела с каждым днем.

Дважды Скайвинг вырубал своим жалом снежных зайцев, приводя Деклана к спящей добыче. После того как дрейк привел его ко второму зайцу, Деклан начал мечтать о полете. Когда он проснулся на четвертую ночь, то сначала не мог понять, кто он - человек или дракон.

К тому времени, когда они достигли западной границы, Деклан уже чувствовал все свои ребра и видел их на других, когда помогал менять повязки на их ранах. Они необычно долго отдыхали, пока Скайвинг облетал длинный патруль и снова облетал его, чтобы подтвердить увиденное. Пара хижин на огромных куриных ногах стояла дозором между ними и ближайшими зелеными равнинами Земель Королей Линнорма. В тот день они говорили больше, чем с момента встречи с зимней ведьмой, но все сводилось к тому, чтобы решить, что лучше - дожидаться ночи или пробраться между двумя сторожевыми хижинами при свете дня. В конце концов они выбрали последний путь, низко приседая и торопливо пробираясь через скудные сугробы.

Как только снега Иррисена остались позади, они набросились на землю, как хищные звери. Скайвинг охотился и валил добычу быстрее, чем Оленька успевала ее собирать. Деклан набил свой ранец грибами, а Ядрек провел остаток дня, вытаскивая щуку из ручья. Наибольшее удовольствие они получили, когда разожгли нормальный костер из валежника, собранного Элласиф. Даже всего в нескольких милях от земли зимних ведьм ночь снова стала летней, и жар пламени всколыхнул то, что застыло глубоко внутри их тел.

Они нагуляли аппетит и задержались на час после восхода солнца, прежде чем продолжить свой путь. Они шли молча, и так продолжалось до тех пор, пока они не встретили первый патруль из Белого Грача. Пара мужчин показалась из своих укрытий среди деревьев. Один из них при виде Ядрека и Оленки разразился бурным ликованием, но, получив лишь кивок в знак признательности, сник. Один из них побежал вперед, чтобы оповестить деревню, а другой сопровождал их, засыпая вопросами о том, что с ними случилось. Когда никто из остальных не ответил ему, мужчина обратился к Деклану.

"Это правда, что ты ведьма?" - спросил он.

Прежде чем Деклан успел ответить, Оленька потрепала его по затылку. "Среди нас нет ведьм",

- сказала она. Он потер череп и горестно выпятил челюсть, а Оленька добавила: "И никогда не было".

Жители деревни приветствовали вернувшихся героев, хотя Деклан чувствовал их взгляды на своей спине всякий раз, когда отворачивался. Он использовал зрение Скайвинга, чтобы наблюдать за ними, когда они думали, что он не смотрит. Он не мог понять, что они говорят на своем языке, но всякий раз, когда он включался в разговор, его друзья настаивали на том, чтобы говорить на общем языке. Он заметил, как Ядрек и Оленька сосредоточенно разговаривали с несколькими группами своих ближайших товарищей, посылая их разнести весть по деревне. Когда Деклан спросил, что они делают, Оленька ответила ему: "Мы следим за тем, чтобы ты не упал в реку". Ему не нужны были подробности, чтобы понять ее смысл.

Если ему и угрожала опасность со стороны жителей деревни, Деклан ее не чувствовал. Деревенские девушки были почти так же заботливы, как и молодые варисские женщины, но у него не было ни сил, ни желания отвечать на их заигрывания. Он принимал их дары в виде еды и сладкой медовухи, но мало что делал, чтобы удовлетворить их просьбы о рассказах с юга. Когда они спрашивали, что случилось с ними в Иррисене, он подражал каменному взгляду Ядрека. Это прекратило вопросы, но не внимание девушек. Мысль о том, что он может быть опасен, понравилась им, как и глупым девушкам повсюду.

Оленька и Ядрек тоже были в центре внимания юношей и девушек, но каждый из них твердо отвечал на ухаживания. Они казались более спокойными, чем при первой встрече с Декланом, и какими-то намного старше.

Элласиф была избавлена от этой части встречи выпускников, но Деклан заметил, что старики и женщины часто звали ее, чтобы посоветоваться в одиночестве в хижине для курения рядом с деревенской медовухой. Практически все остальные мероприятия, казалось, проходили вне дома, по крайней мере в эти бабьи летние дни, поэтому Деклан предположил, что она участвует в каком-то серьезном совещании. Он послал Скайвинга подслушать с крыши, но это было бесполезно. Внутри они не говорили ни слова на его языке.

Снаружи Деклан в конце концов достаточно расслабился, чтобы наслаждаться непрерывным пиршеством и даже вести пустяковые разговоры. Вместе с едой и бесконечной медовухой ему приносили одежду и оружие. Ядрек вернул меч Деклана, когда деревенский кузнец подарил ему свой лучший боевой молот. Здоровяк проявил первые признаки вернувшегося веселья, когда с ожесточением рубил дрова, чтобы продемонстрировать качество своего нового оружия.

На третью ночь старейшины собрались вокруг большого костра в центре деревни. Элласиф стояла среди них, ее одежда была заменена на длинный плащ из шкуры зимнего волка, массивная голова зверя откинута назад, как капюшон. Один из старейшин вручил ей огромный меч, испещренный рунами. Деклан не мог не улыбнуться, представив себе Элласиф с головой чудовища, поднятой как шлем, и огромным клинком над ней. Какой грозной она была бы в бою.

Рядом с ним Оленька шепотом пересказывала ход событий. Элласиф получила меч Красной Охмы, одного из величайших героев деревни и их последнего великого боевого предводителя. Старейшины похвалили и помазали Элласиф, и после милосердно короткой церемонии, включавшей молитвы Горуму и Торагу, повелителям железа и войны, они объявили ее новым боевым вождем Белого Грача и передали себя под ее командование.

Это заявление должно было шокировать Деклана, но почему-то не шокировало. Узнав о том, что Элласиф обманула его в Белом троне, он чувствовал себя уязвленным и преданным всего несколько часов, прежде чем к нему вернулась вся тяжесть его привязанности. Теперь он не

побоялся бы сказать, что любит ее, и, любя ее, никогда не пытался бы навязать ей свою волю. Она сама сделает свой выбор, и он будет рад за нее, каким бы он ни был.

И все же после пира и выпивки сердце Деклана сжалось, когда он увидел, как Элласиф подошла к Ядреку и взяла его за руку. Она увлекла крупного мужчину от костра, и они вышли в летнюю ночь за пределы деревни. Несколько молодых мужчин шутили и игриво ударяли друг друга, кивая вслед удаляющейся паре. Женщины перешептывались и бросали сочувственные взгляды на Оленьку, которая стоически смотрела в огонь.

Деклан сосредоточился на ее разочаровании, чтобы не столкнуться со своим собственным. Он принес медовуху и наполнил ее чашу. Они сидели бок о бок, не разговаривая, пока остальные болтали и смеялись, оставив их наедине. Наконец Оленька вложила свою руку в руку Деклана и повела его прочь в темноту. Они нашли мягкую беседку и легли, даже не поцеловавшись. Они просто лежали вместе, их дыхание постепенно подстраивалось под ритм друг друга, и они заснули.

На следующее утро они проснулись поздно, но не от света, который появился несколько часов назад, а от шума сердитых голосов в центре деревни. Прибежав, они увидели, что вся деревня собралась вокруг пепелища. Элласиф стояла на одном из расколотых бревен, служивших скамейкой, и выкрикивала аргументы. Ядрек стоял рядом с ней, на этот раз его голова была ниже, чем у нее.

Оленька шептала перевод, пока Элласиф перекрикивала толпу.

"Это не только мое право, это мое окончательное решение", - сказала Элласиф. "Я выбираю Ядрека боевым вождем Белого Грача. Как и Красная Охме до меня, я отправляюсь странствовать по миру, возможно, чтобы сражаться и умереть на палубе драконьего корабля, как это сделала она". Ее глаза нашли Деклана, стоявшего в толпе.

Деклан почувствовал, как его сердце подскочило к горлу. Моргнув, он повернулся, чтобы посмотреть на реакцию Оленьки на эту новость. Ее лицо подергивалось, разрываясь между радостью, печалью и неверием. Когда другой мужчина крикнул Оленьке, чтобы она добавила свой голос, она покачала головой. Она ответила ему на их родном языке и повторила для Деклана: "Я не буду указывать сестре, что ей делать".

Элласиф вручила Ядреку меч и, бросив на Оленьку озорной взгляд, крепко поцеловала его в губы, после чего прыгнула со своего насеста. Когда ее плащ - теперь уже обычный, а не волчья шкура - расправился, как крылья, Деклан увидел меч Смеющегося Эрика у ее бедра. Она схватила вьюк, незаметно лежавший у бревна, и подбежала к Деклану.

"Я не мог поверить, что ты примешь эту честь", - сказал он. "А потом я не мог представить, что ты от нее откажешься".

"Слово предводителя битвы неоспоримо", - сказала она. "Только приняв честь, я могла бы отдать ее снова, и никто не сможет оспорить мое решение".

"Ты очень умна. Но как же Ядрек? Когда ты ушла с ним прошлой ночью, я подумал..." Он пожал плечами.

"Это как в семьях. То, что ты сказала, правда. Это сложно".

"Так теперь ты свободна?"

"Да. Ты пойдешь со мной?"

Деклан умирал от желания, чтобы она спросила. Ответом ему была однобокая ухмылка. "Ты не возражаешь, если я приведу своего фамильяра?"

Словно в ответ, Скайвинг спрыгнул с деревьев и сильно ударил его в плечо, а затем повис на месте, пронзив своими маленькими когтями одежду Деклана. Не твой фамильяр, сказал Скайвинг. По реакции Элласиф Деклан понял, что она тоже услышала эту мысль.

Но ты же сказал, что ты мой фамильяр, - запротестовал он.

Скайвинг покачал головой удивительно человеческим жестом. Нет, - ответил он. Я говорил тебе, что ты мой.

Элласиф рассмеялась и взяла Деклана за руку, потянув его за собой, когда выбегала из деревни. Деклан последовал за ней, заметив, что, когда они бежали, спор позади них утих, и жители деревни поклонились Ядреку. Оленка встала рядом с ним.

"Куда мы пойдём?" спросил Деклан. Элласиф не учитывала его меньшую выносливость, и он уже задыхался от напряжения. Если бы она хотела продолжать в том же темпе, он упал бы на землю еще до того, как прошел бы час.

"Сегодня вечером, - сказала она, - мы посмотрим на небо и узнаем, что скажет нам первая звезда".

Об авторах

Элейн Каннингем живет в мире фантазий. Точнее, в нескольких из них. "Дочь змея", выходящая в 2012 году, станет ее четырнадцатым романом в Забытых Королевствах. Она также писала романы и рассказы по таким разным сюжетам, как Star Wars, EverQuest, Spelljammer и Ravenloft. Предыдущий вклад в сеттинг Pathfinder включает "Темные гобелены", серийную новеллу в Legacy of Fire Adventure Path, и работу над Pathfinder Campaign Setting Guide to the River Kingdoms.

Дэйв Гросс - автор книг "Черный волк" и "Владыка Штормовой погоды", а также других рассказов, действие которых происходит в Забытых Королевствах. В его первом романе Pathfinder Tales, Принц Волков, рассказывается о следопыте и челишском аристократе Вариане Джеггаре и его адском телохранителе Радоване, чьи предыдущие каперы появились в новелле "Адские пешки" в Совете воров (Council of Thieves Adventure Path) и веб-фантастическом рассказе "Потерянный следопыт", бесплатно доступном на paizo.com.

Благодарности

Элейн

Большинство людей, включая саму Элласиф, описали бы ее как воина, который находится на расстоянии одного рейдового корабля от викинга. Хотя это может быть правдой, своим существованием она обязана поколениям славянских сказителей, которые передали богатое наследие сказок о трикстерах, и фольклористам, которые сохраняют и переводят эти сказки. Большое спасибо Андреасу Джонсу за его замечательную книгу "Баба Яга: неоднозначная мать и ведьма русского фольклора", а также сотрудникам Paizo за включение этой культовой славянской фигуры в сеттинг Pathfinder. Спасибо также Джеймсу Саттеру за его острый редакторский глаз, Марку Морленду и десяткам других людей, которые делают PathfinderWiki

ценным инструментом и интересным источником информации. А Дейву Гроссу, который помог Элласиф и Деклану найти свой путь, не хватит никаких благодарностей. Многие люди пишут в общих мирах, но лишь немногим удастся уловить и передать суть сеттинга. Насколько я понимаю, Дэйв - это голос и сердце Pathfinder Tales.

Дэйв

Прежде всего, спасибо Элейн Каннингем за то, что приняла меня в свое путешествие в Иррисен. Спасибо и признательность Марку Морленду, вечно присутствующему в Голарионе библиотекарю-справочнику, за его руководство бесценной PathfinderWiki. Благодарность также Джеймсу Саттеру и Крису Кэри, взявшим на себя марафон редактирования в спринтерском темпе, и Эмбер Скотт за ниндзя-вычитку. Больше всего я люблю и вечно благодарен Линди Смит за то, что она не понимает, что слишком хороша для таких, как я.

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1646368>